

МЫ—

МОЛОДЫЕ

СТРОИТЕЛИ

ЗЕМЛИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С М Е Н А

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ | № 7 (27) | 8 августа 1969 г. | Цена 2 коп.

Рассказывал один полковник старый
Про сорок третий, про свои
награды,
А перед ним сидели комиссары
Студенческих строительных
отрядов.

Рассказывал полковник,
и расспросов
От этих юношей, наверно, ожидал,
Но многие уже клевали носом...
И зал молчал.

Он вспоминал атаки и сраженья,
Друзей-героев, павших и живых,
И понял, что не из неуваженья
Был зал наш тих.

Мы еще вникнем в многие детали,
И прошлое останется в сердцах,
Но нынче все по пять ночей
не спали
С лопатой и фламастером в руках.

Полковник смолк, качнувши
орденами,
Сидели комиссары перед ним.
Мы чтим отцов не громкими
словами,

А тем,
Что, как в бою, по пять ночей
не спим.
Н. ГУРЕВИЧ

**10 АВГУСТА — ДЕНЬ СТРОИТЕЛЯ. БЛАГОРОД-
НЕЙШАЯ ПРОФЕССИЯ СТРОИТЕЛЯ ТЕПЕРЬ ОБЪ-
ЕДИНЯЕТ ВСЕХ СТУДЕНТОВ.**

С ПРАЗДНИКОМ!

Всех, кто работает на объектах Ленинского трудового семестра, сердечно поздравляют Ленинградские областная и городской комитеты ВЛКСМ, объединенный штаб студенческих строительных отрядов и редакция «Смены» на студенческой стройке.

ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ВСЕСОЮЗНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

«С Днем студенческих строительных отрядов, с праздником мужественных, стойких, целеустремленных!»

Дорогие друзья! Новых успехов вам в Ленинском трудовом семестре. Неугасимой энергии, студенческого задора, крепкого здоровья».

ТЕЛЕГРАММА КОКЧЕТАВСКОГО ОБЛАСТНОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

«ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ИСКРЕННЕЕ УВАЖЕНИЕ ТРУДОВ ВАШИХ, ПОЖЕЛАНИЕ УСПЕХОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛОССО!»

Альма-матер студенческих строителей

Праздничные поздравления в адрес ленинградских студентов-строителей получены от Украинского, Белорусского и Латвийского республиканских штабов студотрядов, от Хабаровского, Красноярского, Якутского, Владивостокского, Новосибирского, Ростовского и Куйбышевского областных штабов, из отрядов ленинградцев, работающих в Гурьевской, Астраханской, Мурманской областях, в Ульяновске и Тольятти, от всех штабов районных отрядов Ленинградской области.

«Утром, когда отряд еще досыпал свои оставшиеся минуты, Сергей уже катил в сторону Сиверской...»

ОЧЕРК О МАСТЕРЕ
3-я стр.

РЕПОРТАЖ ДНЯ —

о студентах-корабелях, о «колумбах», поднявших паруса в Тихвинском районе.

2-я — 3-я стр.

«ЛЕНИНГРАД НА ВСЕХ ШИРОТАХ»

Почта из Астрахани, Гурьева, Мурманска.

4-я — 5-я стр.

«ПЕТЛЯ ГИСТЕРЕЗИСА»

Раздумья над проблемами отрядной коммуны

8-я — 6-я — 7-я стр.

Официальная ХРОНИКА

НЕОТВРАТИМО летит время. Еще слышны отголоски дебатов первых недель о подготовке к приему студентов организациями — подрядчиками, а большая половина третьего трудового уже позади.

4 июля в Смольном состоялось очередное совместное заседание областного штаба ЛОССО и оперативной группы обкома КПСС, на котором были подведены итоги третьей декады июля. В целом по сравнению с прошлым годом областной отряд выглядит значительно лучше и по производственным показателям, и по организации отрядов. Такого рода перепад особенно характерен для студентов Университета (зональный отряд «Карелия»); то же и для строительных организаций Карельской АССР, с большей ответственностью подготовившихся к летним студенческим стройкам.

Период производственной раскочки оказался на итогах: не выполнил плана отряд «Приозерский». Среди причин первая — работа на недоговорных объектах (Бородинская ММС).

Отчитываясь перед областным штабом, командиры районных отрядов говорят о самом насыщенном для сегодняшнего дня. Если обобщить, суммировать понятие о «насыщенности», то без особого труда можно сделать вывод, что на переднем крае разгара стройки — бетон и доставка бетона на объекты, то есть вопрос транспорта. Так, районный отряд, дислоцирующийся в Приозерске, предъявляет большие претензии к тресту № 50 Глаззапстрой, где нет четырех запланированных растворомешалок. Здесь же нет цементовозов для доставки цемента из Пикалева. Остро стоит вопрос бетона для отряда «Калининский», где подрядчиком — УНР-23 треста 18. Те же претензии студентов к СУ-283 (отряд «Фрунзенский»), СУ-9 и СУ-75 (отряд «Ладогога»).

Наряду с проблемой бетона очень острым остается вопрос автотранспорта. Три машины вместо семи выделил студентам трест 49 Глаззапстрой (отряд «Гатчинский»). Выделенные машины (трест 32, трест 10) работают не с полной нагрузкой: с 10 утра до 4 вечера с двухчасовым обеденным перерывом. В СУ-12 треста 32 до сих пор не решен вопрос о машинах-хозяйках: автомобили для развозки людей по объектам приходят в лагерь в 10—11 часов утра. Участились простои и неритмичность работы в субботние и воскресные дни.

Не снимается с повестки дня обеспечение студентов механизмами, в частности, экскаваторами. Об этом упоминали в своих выступлениях командиры отрядов «Невского», «Кировского», «Калининского».

По-прежнему неблагоприятно с перечислениями денежных средств на студенческие отряды по Глаззапстрою, Главленинградстрою, Главленлиноводстрою. За июль районные штабы, находящиеся в подчинении этих организаций, получили заработную плату далеко не полностью.

В заключение командир областного штаба Г. Вишневский обратился к районным штабам с просьбой как можно оперативнее информировать областную штаб и опергруппы райкомов и горкомов партии о недостатках в работе с целью быстрее их устранить.

«РАЗ УЖ МЫ ПЕРВЫЕ»

Совсем недавно вместе со студентами «Физик» на комсомольские стройки стали выезжать учащиеся техникумов, а в этом году в составе районного отряда «Карелия» трудятся отряд «Ленинградские целинники», состоящий из учащихся десяти ПТУ.

С работой по механизации никто из наших ребят никогда не сталкивался, совершенно новыми для них были и сами эти понятия — «дренаж», «крепезж», «спанировка откосов». Поэтому первые дни ушли на учебу новому режиму. Но буквально через неделю эти семнадцатилетние мальчишки и девочки, будущие слесари и токари, чертежники и радиомонтажники, стали хорошими древажниками и крепезниками.

Стараяются «Ленинградские целинники», и это восполняет во многом отсутствие опыта, организаторских навыков. Сейчас бойцы взяли себе за правило: «Не сделал нормы — не уходи с поля». Это подталкивает ребят, повышается их ответственность в труде, да и на качество пока нареканий нет.

Ничего впервые в историю комсомольских студенческих строев вводит страничка об отряде ПТУ, и поэтому ребята работают так, чтобы заслужить право и впредь выезжать своими отрядами.

В этом году труд строителей на ленинградской целине посвящается достоянной встрече ленинского юбилея.

И может случиться, что к концу августа, когда будут подводиться итоги трудового семестра, придется отметить, что представители профтехучилища потрудились летом не хуже студентов.

Г. СЕЛЕЗНЕВ,
командир отряда
Приозерский район

ТАМ,

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ

Од назад в заброшенной деревне Нилы после дождя валился вальщик леса жил отряд с одноименным названием. Каждое утро мотовоз развозил его по рабочим кварталам леспромхоза. Становились прогнами и шпалами нильские сосны. К будущим эстакадам закручивались «усы» узкоколейки, и победным «Нормальной» упирались в тупики магистрали. Была большая работа. Была трудная работа.

Но каждый вечер мотовоз возвращался в Нилы мимо домика с фанерным петушком на коньке. Каждый вечер после ужина собирался отряд вместе. Если холодно, то в клубе, где все до самого маленького корешка на стенке было собрано и сделано самими; если тепло, то у костра, в котором все до искорки было давно близким, своим. Лишь однажды по пути из Чащучея, после концерта, на подъезде к лагерю увидели над Нилами ночную зарю — это горел клуб. А через три дня был новый клуб. И остались отрядные вечера, остались в клубе песни, газеты, междубригадный «слон». Осталась в отряде костры. Остался отряд.

Тогда мы мало говорили о коммуне, об отношении к труду,

РАЗУ от шоссе начинается пыльный и душный проселок. Он долго вертится меж деревенек, скачет с пригорка на пригорок, раз десять пересекает речонки — петляет так, что штабной шофер Саша Мухин едва успевает крутить баранку. А впереди такой дороги по крайней мере часа на два. В самую глушь Тихвинского района, «на Крайний Север», забрался отряд «Колумб». Дорога не то чтобы дальняя — шестьдесят километров, но ухабы и крутые подъемы вытянули ее на все сто.

Отряд «Колумб» — наша копейная пель. В этих местах для совхоза «Исаковский» студенты Кораблестроительного института ремонтируют помещение школьного интерната в деревне Саньково, строят коровник, улучшают дорогу, закладывают фундамент для бани и детского сада.

Те четыре километра от Коськова до Санькова, на которых сейчас работает бригада Юры Павлова, можно сказать, капля в море. Достоинство заметить, что кроме Исакова — центральной совхозной усадьбы — в хозяйстве еще двадцать две деревни и деревеньки. Но именно на этих четырех километрах в осеннюю распутицу садятся по самым оси молоковозы, в дороге до Тихвины теряют центнеры веса предназначенный на убой скот, а сами жители шой раз по месяцу живут как на острове. Давно бы поднять эту дорогу, да все не хватает в совхозе рабочих рук. Так что помощь от студентов пришла как раз вовремя. Они работают здесь уже не одну неделю — сгружают песок, укладывают трубы для стока воды, вырубают на обочине кустарник. Дорога эта будет просто необходима, когда наступит в строй новый большой коровник. Строит его сейчас бригады Владимира Кузьменкова и Кости Кузнецова.

От земли он поднялся пока еще метра на полтора. Но на это ушел почти месяц. И вот встала в землю бетон фундамента, выросли, как подосиновники, столбы красного кирпича, между ними протянули руки бременчатые стены, проконопаченные мхом. А всего месяц назад здесь зеленело ровное поле, стались под ветром метелки некошеной травы. Директор совхоза Александр Викторович Тепляков объяснял Володе Панову и мастеру Льву Зеленскому:

— Все это поле, — он повел рукой вокруг, — будет занято под культурные пастбища. Знате, что это такое? Вот тут нужно поста-

вить коровник. На сто голов, с полной комплексной механизацией. Все это для хозяйства затраты немалые. Так что сами, ребята, видите — для нас это дело серьезное.

Начинали «колумбы» это серьезное дело с нуля, с самого что ни на есть пустого места. Петр Малышев делал предварительную разметку, он же и завел первые деловые контакты. Так и остался Петр постоянным студенческим представителем в совхозной конторе. Во всем отряде ни у кого и не встретил лица более озабоченного. Вечно под мышкой папка нарядов, на плечах — тяжесть недостающего цемента, леса, бетона. Один из заводов Ленинградской области нарушает договор, заключенный с совхозом на поставку кирпича. На завод ездили представители совхоза — безрезультатно. Назавтра туда же командирован Петр. На сегодня общестроительные работы на коровнике выполнены всего на четверть. Остается всего месяц, а впереди еще масса дел. Они дали слово сдать его под отделку и дружно держат его, несмотря на все случившееся и еще предстоящие простои, нехватку стройматериалов. Все это — не оправдание. Отряд приехал сюда строить, и он должен строить.

РОВНО в восемь в большой деревянный дом над речкой приходит тишина. Солная деревенская тишина стоит на улицах. Не нарушится она даже лаем собак — повсюду безлюдно. Пора стоит горячая, все население, стар и мал, — в поле, на сенокосе. Не богат совхоз «Исаковский» людьми, так что каждая пара рабочих рук на строгом учете.

У совхозного плотника Алексея Григорьевича Смирнова, приставленного к студентам в качестве консультанта, первые дни был напарник. Но студенты быстро освоились, как будто всю жизнь только тем и занимались, что бревна тесали, срубы рубили. Так что в конторе посчитали, что Смирнов один управится.

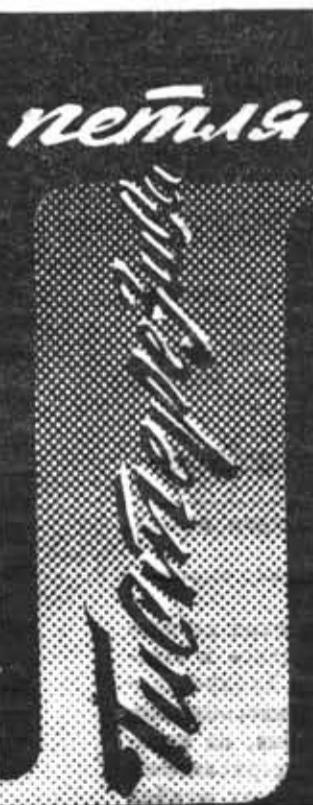
Короткий, точно рассчитанный взмах, и уголок топора сантиметров на восемь входит в ошкуренное бревно. В паре с седым плотником работает Витя Печенин. У каждого на бревно приходится по двадцать — тридцать таких взмахов. Работа у них квалифицированная, выемка пазов требует сноровки. И каждые полчаса растет бременчатая стенка.

Алексей Григорьевич на минуту оторвался от работы — рад случаю высказать свое мнение о студентах:

И пришла новая стройка. И я снова в этом отряде среди старых и новых друзей. Только теперь уже не в Нилах, а в Рижном. Что я ожидал увидеть? Нилы. Феликс, нильцев, которого я встретил в Важино у остановки мотовоза, мало что успел рассказать мне о Рижном. Говорили о ребятах, о тех, кто приехал снова. По дороге подсаживались бригады девушек — они, как и в прошлом году, работали на капермонте магистрали. Вроде все, как и раньше, — и как-то по-другому. Разговаривали девчонки о том, сколько шпал сегодня сменили, сколько подъемки сделали. Выработка была повыше нильской: сказывался опыт. Но ни слова не услышал я о том, что будет вечером, что было вчера, ни слова о самом Рижном. Я попытался спросить про житье-бытье, а в ответ — лишь вопросы и еще воспоминания о Нилах. Без сравнений. Так, с оттенком легкой грусти.

Показался поселок: старенькие щитовые домики и повсюду черные, невякорчеванные пни прошлых делянок. Это были уже не Нилы, куда мы неслись на «пioneer» с Феликсом и Плотом. Большой жилой поселок. Улицы и переулочки, по которым гоняли

(ОКОНЧАНИЕ НА 6-й СТР.)

— Дельные ребята. Приехали вроде на сторону, а стараются как для себя. — И указал на Виктора. — Видишь, как наловчился! Витя Печенин — не корешой корабел и на стройку попал по собственной просьбе, можно сказать, за компанию с Сашей Барановым, Лесей Гудиновым и Колей Лысенковым. Подшефный мальчишка, каких немало в отрядах. Далеко не та репутация, которой можно было бы гордиться. Но Виктор в отряде приобрел себе новую репутацию — трудолюбивого и старательного парня. Не последнюю роль в этом сыграло сознание того, что ты для этого села не просто мальчик с улицы, а серьезный и нужный человек — строитель, одним словом.

А вот с Колей Лысенковым вышло несколько по-другому.

На утренней линейке он чувствовал себя не то чтобы уютно. Командир в таких случаях шутить не любит. Внутренне приготовился выслушать суровый приговор. И вдруг...

— Бойцу Николаю Лысенкову за нарушение трудовой дисциплины объявляется десять суток отрыва.

Кто-то хихикнул, а Саша Гитлин, разочарованно хмыкнув, возможно, подумал про себя что-то вроде: везет же людям!

Первое время Николай демонстративно наслаждался отдыхом — спал беспорядочно два дня, потом два дня играл на гитаре, потом... надоело. Даже купаться не хотелось: одному — какой интерес? Поплелся на кухню. Только ухватился за полку, как выбежала повариха: «Что ты, Коля! Надорвешься!» И так во всем. Дома ребята отбирали у него даже швабру.

Командир отменил свой приказ лишь на пятый день. Отменил в частном порядке, утром, когда весь отряд рассаживался по машинам, чтобы ехать на объекты. Не слишком расторопного Николая на этот раз как ветром сдуло — в машину он взлетел как на крыльях. А командир подумал: «Может, стройка поможет и этому парню?»

Бригадир каменщиков Костя Кузнецов порой кажется моложе других из-за своей чуть застенчивой, доброй улыбки. А в отряде он, между прочим, «старичок». Это его третья стройка. В бригаде спелов по кладке не оказалось, но Костя только улыбнулся, вспоминая, как начинал сам. Главное в их деле — желание. И вот, собственно, результат.

Володя Матвеев. Посмотришь — скромнейший парень. Очки, белая шапочка, и зовут Вовой. Не Вла-

димиром, а Вовой, не иначе. За спиной всего жизненного опыта — один курс. В жизни топора в руках не держал. И ведь открылся в человеке талант! Между прочим, так же ловко, как и топором, орудовал Вова мастерком. Окончательно все-таки решил определиться в каменщики. А недавно ему торжественно вручили вместе с «переходящим мастерком» звание лучшего каменщика.

Все трое — Андрей Алексеев, Ольга Могилевич и Вова Матвеев — стали вершинами египетского треугольника. Они проверяют прямые углы. По сравнению с тем, что сделано, осталось не так уж много кладки. Рука привыкла к мастерку, ровной и точкой шпатель ложится шов. Сейчас они работают уже по питуму разряду, на двоих за смену кладут два с половиной кубометра кирпича при норме полтора. Норму они сделали на третий день. Но чтобы не очень зазнаваться, специально оставили неразобраным один столб из своих первоначальных опытов.

— Конечно, — говорит мне Ольга Могилевич, — строить детский сад или школу, я думаю, гораздо приятнее. Как представишь, как сидят за парты смешные первоклашки, сколько у всех у них почтения к стенам школьным, — поневоле каким-то высоким чувством проникнешься. Но вон там, видишь, старый коровник. — Она указала на потемневшее от времени здание, чем-то напоминающее потрепанный купол цирка шапито. — Мы туда специально ходили. Доирки работают в трудных условиях. Механизации никакой. По сравнению с ним мы строим почти что дворцы — неважно, что наполовину деревянный.

Сельский строитель. За что ему в деревне такой почет и уважение? Ведь строит он вовсе не дворцы из стекла и бетона, а скромные фермы, небольшие жилые дома, школы, больницы, не претендующие на модери клубы. Может быть, когда-нибудь в деревне появятся и дворцы, но сейчас нужнее всего эти неказистые здания. Строят их люди, долгими неделями живущие вдали от дома. По бездорожью в самые отдаленные уголки нашей области доходят машины со стройматериалами. Но когда бы ни были построены эти дома — в летний зной или осенний холод, в них остается жить тепло человеческого сердца, навсегда отданного одной из благороднейших профессий на земле. И лучшей традиции сельских строителей сегодня продолжают наши студенты.

Н. ПОПОВА

СЕРЕГЕ с детства нравились паровозы, могучие стальные машины. Правилось, когда на окоме вагона мелькали телеграфные столбы и кружился лес в веселом коридоре. Под стук колес всегда думалось легко и красиво. Вот он, Сергей, кладет руку на реверс, состав медленно-медленно трогается. Удаляется заантый светом перрон вокзала. А навстречу все быстрее, быстрее летят сверкающие нитки стальных путей... Но он стал строителем.

Случай ли это или самооткрытие — судите сами.

С Сергеем мы познакомились в колхозе «Память Ильича» — там работает отряд студентов АТИ имени Ленского.

Деревня Куровицы стоит на перекрестке трех дорог. Может быть, поэтому так часто наезжают гости в «Гринад», — сказал он, протягивая руку. На рукаве куртки виднелась знакомая, выгоревшая от солнца эмблема «ЛКСИстрой».

Вот и Сергей Тикалович один из представителей этой уважаемой «фирмы». Он и студент, и мастер.

В тот день мастеру было жарко. Утром, когда отряд еще досыпал свои оставшиеся минуты, Сергей уже катил в сторону Свиерской на колхозном газики.

Колхозные шоферы поначалу проезжали мимо, а сейчас стали уже признавать. Увидит зеленую куртку — завизжат тормоза: свой, значит.

Сергей, здороваясь налево и направо, пробился к столу старшего прораба:

— Василий Ефимович, как с краном решили? Остается он на субботу?

— Все в порядке. Кран будет полный рабочий день в нашем распоряжении.

— Так. И еще. Обедали сегодня дранку? — снова вопрошительно смотрит на него Сергей.

— Привезли, достали. Украли!!! Получи, дорогой, на складе. Все, — выпалила Василий Ефимович.

Сергей не ухмыльнулся.

— Ну и тудынько. Спасибо, — улыбнулся мастер. — Только еще наряд надо написать музыке на изготовление дубил и наши вот нарядки посмотреть надо.

— Сергей, а может, потом? — взмолился прораб.

— Василий Ефимович, но мне надо еще успеть к началу работы.

Прораб буркнул что-то под нос, молча просмотрел и подписал заранее разложенные Сергеем бумаги.

Изначалу, когда приехал отряд АТИ в Куровицы, все шло как-то не так. Сейчас трудно вспомнить, что больше всего мешало в работе — то ли собственная нечеткая организация, то ли некоторая инертность руководства колхоза. Распихивать начальный период было ни к чему. Ребята сами понимали: два месяца — такой большой срок, чтобы можно было позволить себе расквачу. Собрали штаб. Решили: надо действовать.

Вот и пришлось председателю колхоза Василию Михайловичу Грибову включить в повестку дня заседания специальный вопрос о работе студентов. Командир отряда Вадим Сметлов и мастер Сергей Тикалович доложили о положении дел. Бригада девушек простояла, на самом солидном объекте — на овощехранилище — перебор в работе. Правление помогло или само руководство колхоза увидело, что «расквашивать» студенты не собираются, — суть не в этом. Главное, дело пошло. Не без

огрехов, конечно. Как и на любой другой стройке — что-нибудь да «дагводит». Теперь об этом Сергей вспоминает с улыбкой:

— Былает, и наш механизм иногда чертыхнется. Вот, например, в бригаде тетки моего, Ансерова...

А случилось вот что. Ансеров — парень старательный, работать любит. Распределит, кто чем заниматься должен, и работает сам за семерых. Некоторые ребята делают норму и сидят, поджидают: мол, пусть работа нас ищет. Тут мастер и начал бригадиров поемному наставлять. Вечерами или на работе, между делом. О том, как легче бригаду условно на звенья разбить, чтобы каждое звено имело четкое представление о задании на целый день. На

этом же хранилище организовали двухсменку. Стало легче, друг другу перестали мешать. Мастер отлично понимал: хорошая организованность в бригаде облегчает работу.

Приехали — здесь пустырь был, а теперь, гляди-ка, такой лес столбов вымахал, — ни к кому не обращаясь, сказал Сергей.

Он подобрал с земли щепку и на не застывшем фундаменте написал: «Амосов, 1969».

Теперь это лучшая бригада в отряде. «Кормильцы» — в шутку называют их девочки.

Сергей отошел, долго смотрел на ряд столбов — в створе ли стоит — и про себя прикидывал, где поставить второй кран, когда начнется монтаж стеновых панелей.

— Сергей, взгляни, как короб стоит, правильно? — спросил его кто-то.

Но он уже шел в направлении села, поднимая быстрым шагом дорожную пыль.

...Степелю. В небе над полями сияли спокойные звезды. С огородов тянуло свежестью. Где-то в палатках нет-нет да и прозвенит, как колокольчик, звонкий девичий смех. Мы сидим на излюбленной отрядной веранде — так в шутку называют часть столовой. Отрядный кот Сеня следит глазами за ночными бабочками, летающими вокруг лампочек.

Голос у Сергея спокойный, неторопливый, располагает к открытости.

— Когда чувствуешь усталость — сон отпихиваешь, как приятное удовольствие. Вот и сумерничаем иногда.

Он достал сигарету, закурил. В его движениях и ви-

всегда явственно слышны. Руками не рывакивает, не кричит, а скажет спокойно, и не услышав в ответ ни возмущения, ни упрека. И хотя ребята все из АТИ, а Сергей из ЛКСИ, разница разве в том, что Сергей иногда подтрунивает: «Переходите в «ЛКСИ», вы же уже наполовину строители». Что касается самого Сергея, то специальность строителя нашла постоянную прописку в его душе — засела, как кирпичная пыль в рабочей спецовке.

Трудно сказать, когда пришла эта убежденность. Может быть, еще в строительном техникуме или чуть пораньше, когда приехавший в отпуске дядя случайно обронил: — Ты, Серега, долго не раздумывай, подавайся к нам, в строители. Профессия наша нелегкая, но людям нужная.

А может быть, открыл он в себе строителя позже, когда пришло время служить в армии. Военная профессия была самая мирная — строитель. Вот здесь, наверное, и складывался Тикалович и как строитель, и как мастер.

— Было это в первый год службы. Работал я нормально, все было хорошо. Вдруг вызывают в прораба, — начал Сергей. — Дело-то вроде обычное — подумай, выдвигали. Только смотрю, больно все сурово настроены...

За столом сидели начальник участка, прораб и еще несколько офицеров.

— Здравствуйте, — сказал Сергей, закрывая за собой дверь.

— Здравствуйте, — ответила ему в тон. — Ты зачем же это, парень, дом на свалку вынес?

— Как? — вздрогнул Сергей и на всякий случай взглянул в узкое окно прораба.

— А так. По нарядам ты уже второй дом вывозишь в мусоро-тоннах. По твоим бумажкам так выходит...

Прорабка сотрслася от смеха.

Где бы ни находился Сергей, на каком бы объекте ни работал, везде находились люди, которые, как могли, помогали молодому мастеру. Стройка вместе с этими подчас суровыми, но добрыми людьми постепенно становилась неотъемлемой частью его жизни.

Шли декады, кварталы. Так, от «вула» до сдаточного объекта, проходила трудная служба солдата-строителя.

...Утро было прохладное. Лето словно опомнилось, что оно ленинградское. Подул свежий ветер, затрещали отрядные палатки. Расходился на работу побригадно. Среди смеха, дружественного подтрунивания слышалось то, что создает на стройке приподнятое настроение.

— Наташка, как спалось? — шуточно спросил Сергей. — Пять часов — не мало ли?

— Спасибо, Сережа, хорошо. Мне вполне хватает, и ведь худенькая, — ответила Тарасова, симпатичная девушка из бригады штукатуров.

— В каком сарае вас сегодня разбудит?

— Который потеплее. Но годка-то не баует! На открытом воздухе много не поспишь.

И она давленела знакомым уже колокольчиком.

...Живут на земле обычные люди. Звезд, как говорится, с неба не хватают, делают свое трудное и нужное остальным людям дело. Им и им — строители, люди, которые каждодневным трудом двигают нашу жизнь вперед, оставляя свой памятный след на земле.

Л. НЕСТЕРОВ

Гатчинский район

АСФАЛЬТ

МЫ ИЗ ЛЕЙПЦИГА

Воскресенье. Утро. Город еще не проснулся, хотя солнце светит над крышами Вьборге. Издали слышно, как кто-то играет на гитаре. Медленно начинается песня. Двадцать молодых людей приближаются к Красной площади. Все они, парни и девушки, в одинаковых ярких синих рубашках с эмблемой золотого восходящего солнца. А поют они песню Микиса Теодоракиса.

Двадцать синих рубашек — это студенты из ГДР, которые собрались в воскресенье, чтобы работать для Вьетнама.

По пути в столовую или в автобусе, на стройке или на улицах города — всегда они слышат похвальные слова. Нередко можно удивиться, когда люди дружески похлопывают нас по плечу и заговаривают с Хербертом или Детлефом, с Ренатой или Моникой.

Многие выборжцы даже знают фамилии и имена лейпцигских студентов, потому что на своей стройке мы вывесили стенгазету, а в ней написано,

кто мы, откуда и почему находимся в Вьборге. Там можно узнать: мы — студенты разных факультетов университета имени Карла Маркса. Мы приехали, чтобы работать, чтобы заложить здесь фундамент жилого дома, в котором будут жить 90 семей. После четырех рабочих недель мы посетим Ленинград, Москву и другие города.

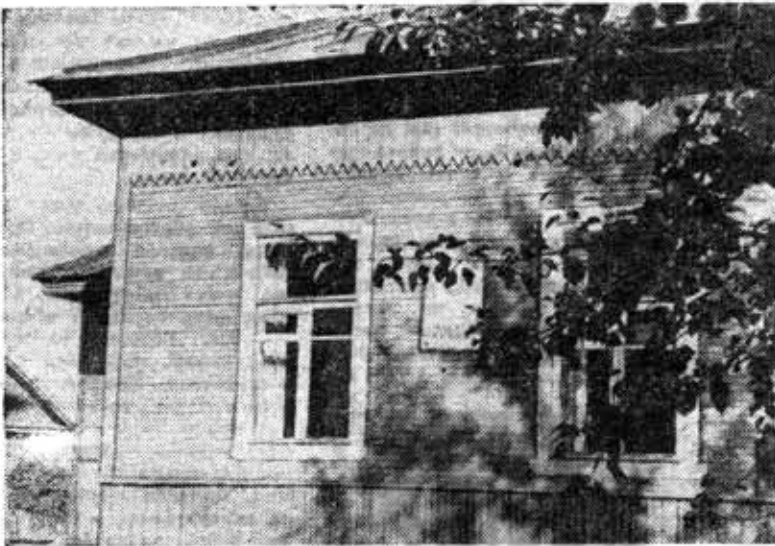
Но приехали мы сюда не только затем, чтобы работать. Хотелось лучше познакомиться с Советской страной и ее проблемами, с людьми и их работами и радостями. Мы хотим работать и жить вместе с друзьями.

Мы будем, конечно, выполнять и, может, даже перевыполнять наш план. Это уже нами доказано в первые две недели. Наше желание — не только заложить фундамент жилого дома, но и укрепить прочную дружбу молодежи Германской Демократической Республики и Советского Союза.

Моника ШИРНОТ

ЛЕНИНСКИЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ

В небольшом деревянном домике с мраморной мемориальной доской на стене живут, резвятся и начинают узнавать большой, сложный мир малыши. Сейчас в нем разместились детский сад (фото слева).

А когда-то в нем жила Анна Ильинична Ульянова (Елизарова), и в 1905—1906 годах здесь бывал у сестры Владимир Ильич Ленин.

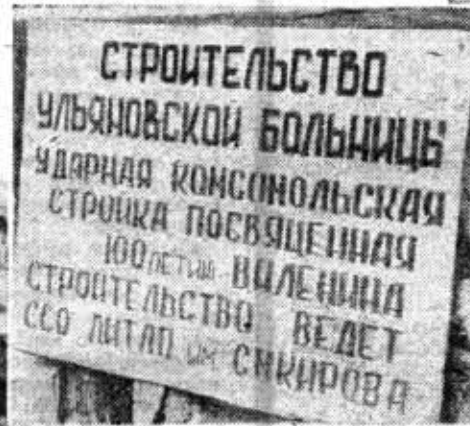
Это поселок Ульяновки. В прошлом году студенты Института текстильной и легкой промышленности решили не уезжать из Ульяновки, пока не будет сдана первая очередь больницы, на которой они работали. Их строительное лето затянулось почти до конца сентября, но свое обязательство ребята выполнили.

А нынче студенты из Текстильного приехали в Ульяновку снова, чтобы продолжить строительство второй очереди больницы. Теперь здесь стройка юбилейная, значит, больше, чем ударная. Это отлично понимают и Виктор Фролов, и Владимир Липеннов, которых вы видите на фотографиях, и все бойцы отряда. Они работают с настоящим комсомольским огоньком.

Фото Ю. Чижова

ФОТОРЕПОРТАЖ

ЛЕНИНГРАД НА ВСЕХ ШИРОТАХ

● ТРЕТИЙ ГОД НА ПОЛЯХ НАРИМАНОВСКОГО РАЙОНА ● ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХИТРОСТЬ БОРИСА КОРОТКОВА ● НАШ ЧЕЛОВЕК НА МАНГЫШЛАКЕ

НА ЛИНИИ — АСТРАХАНЬ

Третий год на полях Наримановского района Астраханской области трудятся ленинградские студенческие отряды. Лозунг третьего семестра «Ленинскому юбилею — ударный труд» стал перевыполненными нормами на прополке и сборе урожая-69, активной агитационной и пропагандистской работой в астраханских деревнях и селах.

В этом году большое внимание уделено сельским школам. Библиотеку в пять тысяч томов, химические и физические лаборатории, альбомы и стенды, рассказывающие о ленинских местах в нашем городе, оформление для ленинских уголков в школах привезли ленинградцы мальчишкам и девочкам Наримановского района.

В течение июля в школе колхоза «Родина» вел занятия с комсомольскими активистами Анатолий Королев, секретарь комитета ВЛКСМ техникума промышленной теплотехники. Шефы лагеря комсомольского актива — студенты Технологического института

им. Ленсовета выступали перед ребятами с лекциями и концертами, рассказывали о своем институте.

Торжественной линейкой, совместным концертом студентов и школьников и большим праздничным костром дружбы закрылся этот лагерь.

С 15 августа начнутся рейды студентов и сельской молодежи по школам района. Задача — проверить готовность школьных зданий и вспомогательных сооружений к новому учебному году — проверить и, если будет необходимо, помочь убрать и оформить помещения, сделать мелкий ремонт классных комнат, залов, спортивных и географических площадок.

Помощь школе — одно из основных направлений социального сотрудничества между отрядами астраханцев, как и между всеми отрядами ленинградцев на студенческих стройках страны.

В. ФЕРШУКОВА, комиссар Астраханского областного студенческого отряда

(Принято из Петроавдска по телефону)

НЕДАЛЕКО от Беломорска вторая колея железной дороги Ленинград — Мурманск, ремонт которой заканчивается, почти вплотную подходит и действующей магистрали. Северные поезда замедляют ход, и пожалуй, каждый пассажир может увидеть, как работают 57 будущих экономистов — один из передовых отрядов «Карелия». Профессионально, с одного-двух ударов, ребята забивают косяки, а рихтовщики в полтора десятка лозов — «дружно раз» — распрямляют путь.

Их знают местные жители — охотники, рыбаки. И грибники... Мне объяснили еще в поезде:

— Тут студенты живут, здорово работают... Молодцы. Вишь, оклеистый как кувалдой мастер!

Вместе с путейцами-филозофами, которые ремонтируют северную часть дороги, экономисты с первых дней остаются в числе лидеров по выполнению производственного плана. Доволен командир зонального отряда Вадим Волков:

— Норма выработки у путейцев 180 процентов. Хвалит ребят и главный инженер ремонтно-восстановительного по-

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД

езда Исаак Иванович Макузькин:

— В июле вместо двух-трех отремонтированных километров студенты на каждом участке сдали шесть. Качество, можно сказать, не уступает профессиональным ремонтникам. Если так пойдет дело, объект будет готов ко второй половине августа. Без студентов, конечно, не смогли бы. Рабочих рук у нас не хватает.

Приятно сообщить такую новость и присоединиться ко всем похвалам и подражаниям.

Командир отряда Игорь Гришко — третий раз на стройке. Он убежден: всякое серьезное дело надо начинать с основательной подготовки. Готовность к работе — это прежде всего уверенность, что намеченная цель будет достигнута. Поэтому еще до заключения трудового договора с путейцами Игорь вместе с начальником снабжения Борисом Коротковым приехал на место работ, не жалея времени, долго и дотошно анализировал, взвешивал потребности и реальные возможности заказчика. Насчет фронта работ

стало ясно сразу: бюджета для балласта есть. Да и объект сдочный. Сдавать его, кроме студентов, некому. Навели дополнительные справки. Они подтвердили, что руководители управления — люди деловые: как обещали — «расшибует в лешку», но сдадут объект, не подведут отряд.

Студент Борис Коротков, девять лет проработавший экономистом на заводе, знающий не только теорию экономических отношений, но и многие неожиданные нюансы хозяйственной практики, дополняет командира:

— Простой в студенческих строительных отрядах — большое зло, чем такие же неурядицы у постоянных строителей, потому что хотя и могут студенты сделать во много раз больше и быстрее. Нужно тщательно отбирать себе деловых партнеров и объекты, которые действительно «горят». Вот и вся наша профессиональная хитрость — единственно правильный, на наш взгляд, метод заключения трудового договора.

Я бы сказал, удачи у экономистов запланированы. Удивляют бывалых хозяйственников рекордами они не впервые. Командир привел мне слова, сказанные одним из руководителей республики, когда в прошлом году он увидел результаты двухмесячной работы отряда — целый поселок из десятка двухквартирных домиков для Плязерского леспрохоза.

— Если бы мне об этом сказали в кабинете — никогда бы не поверил...

Работа в этом году была незнакомой. Заказчик — новый. Первый аккордный парад — отремонтировать два километра пути до 17 июля — едва выполнили. Участок для непривычки оказался тяжелым вдвойне. Зато второй аккорд — 4 километра до 31 июля — достался легче.

6 августа отряд закончил ремонт последних двух километров южного участка дороги. Экономистам осталось построить платформы и отремонтировать запасной путь. Это будет последний аккорд.

Л. АНИКИН

С большим удовольствием представляет в поэтической рубрике подборку новелл и стихов, автор которых —

Наталья ГУРЕВИЧ, студентка Инженерно-строительного института, боец и комиссар в отряде «Муравей».

Муравей в больнице

Боец отряда «Муравей» попал в больницу. Навестившим его друзьями через дырку в заборе были переданы следующие записки. Утро. Просыпаюсь на новом месте. Не удивляюсь несколько — не впервые. За прошедший месяц приходилось просыпаться и на полу в красном уголке, где засыпала в пятом часу утра, упав головой на двухметровый плакат, и на железобетонном блоке во время обеденного перерыва, и на краю кирпичной кладки во время пятиминутного перекура. Словом, этим нас не удивишь.

Улыбаюсь, застилаю кровать. Теперь нужно убрать в комнате. В «муравейнике» правило: убирает тот, у кого есть время, или тот, кто первым заметил беспорядок. Без всяких графиков. Ищу швабру. В больничной палате ее, естественно, нет.

«Опять, — думаю, — ребята из соседней комнаты уволокли. Свою швабру под битум используют, а для уборки нашу таскают».

Смотрю на часы: половина шестого. А во всем доме еще тихо. Почему не встали дежурные по кухне? Ладно, пускай спят, я за них подежурю. Сперва надо растопить печ-

ку. Дров, как всегда, нет. А это что за забор? Что-то я его раньше не замечала. Мы давно все ближайшие развалюхи на дрова перетаскали.

Начинаю отдиравать доску. — Больная, что вы делаете? Ложитесь сейчас же в постель! Сумасшедшая какая-то нянечка. Я ей доходчиво объясняю, что уже полшестого, а дров для завтрака нет. А она мне: в больнице газ, и дров не надо. Ну, ладно.

Возвращаюсь в палату. Завтрак тут тоже в половине восьмого. В восемь начало работы. Выхожу на улицу — никого нет. Наверно, ребята уехали работать на трассу, а меня, единственную девочку на трассе, опять нарочно «забыли». Тогда надо идти на строительство гаража — там для всех работа есть.

У ворот нянечка: — Больная, куда? — На гараж! — Какой гараж, зачем? — Строить. — Гараж уже построен, — успокаивает меня нянечка, — идите к себе в палату.

Иду на кухню. По утрам у нас всегда запарка с картошкой, надо помочь. Прихожу, сажусь, беру нож. Жик —

ПИШИ СТИХИ. НО ПЕРЕД ЭТИМ НЕ ИЗУЧАЙ, КАК СТРОИТСЯ ХОРЕЙ, А ЛИШЬ ПОЙМИ, ЧТО ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ БЕЗ РОДИНЫ, РАБОТЫ И ДРУЗЕЙ. И ЧТОБЫ ТУПО БРЕДИЛИ ЛОПАТОЙ ЛАДОНИ, В ПОЛНОЧЬ ПАДАЯ В КРОВАТЬ. ПОТОМ ПИШИ СТИХИ. И ЛИШЬ ТОГДА ТЫ, НАВЕРНО, СМОЖЕШЬ ГЛАВНОЕ СКАЗАТЬ.

плюх, жик — плюх, жик — плюх.

— А вы, гражданочка, откуда?

— Из «Муравья». — Пояснений не требуется: «Муравья» знают в Луге все.

Картошка на огне, делать на кухне больше нечего.

Иду по коридору, смотрю: стены пустые. Вот это дела! Вчера в «муравейнике» даже последний номер «Муравейника» повесить было некуда. Хватаю краски, кисточку (ободранная какая-то кисточка — надо сказать завхозу, пусть другую привезет), начинаю отображать на стене нафос трудовых будней.

— Больная, что вы делаете? Это же все-таки больница, а не избирательный участок.

— Наглядная агитация должна быть везде. На нас местное население смотрит.

Не поверила... Стоп! Почему на моей двери нет отрядной эмблемы? Срочно беру бумагу и рисую эмблему. Когда я собираюсь выйти и повесить ее, оказывается, что дверь заперта снаружи. На сегодняшний день работа закончена.

Итак, день прожит не зря. Потому что «муравей» — везде «муравей», даже в больнице.

Разговор

— Ой, смотри, эскимой! Цельный месяц не видела! Хватаем по три штуки.

Две девушки идут по городу Луге и едят эскимой. Обе в одинаковых формах ССО, только эмблемы на рукавах у них разные. Это комиссары двух отрядов одного института, приехавшие в Лугу на штаб.

Серьезный разговор начинается без предисловий: — Ты знаешь, здесь есть только один критерий для человека, — говорит одна. — Можно быть сколь угодно красивым, сколь угодно добрым, талантливым — всяким, но это соотв. это ноль. Здесь ценится только работа. Понимаешь, только это нужно для того, чтобы тебя уважали. Поэтому мне, наверно, так трудно быть комиссаром — я плохо работаю.

Подруга ответила не сразу, потому что все в словах ее собеседницы было слишком просто и ясно, чтобы что-то еще прибавить. — Я плохо работаю, — повторила девушка. В ее словах не было ни рисовки, ни отчаяния. Она говорила их себе уже не первый раз. — Да, это, конечно, главное. А меня все слушаются, даже командир. Один раз был та-

кой случай. Я тогда на кладке работала. Вдруг смотрю: наши ребята рядом на другом объекте сели, лапки сложили и сидят. Подхожу, спрашиваю. Оказывается, им яму углубить надо, там работы на полчаса, а до обеда пятнадцать минут. Вот они и сидят, ждут, чтобы после, да с новыми силами...

«Будете сейчас работать?» — спрашиваю. — Нет! Тогда отойдите, и подальше: сейчас отсюда камни полетят».

Позвала я свою подругу, разделись мы, взяли лопаты и в одних нупальниках прыгнули в яму. Через пятнадцать минут все было готово. Там ребята потом за мной три дня на цыпочках ходили: и кирпичи мне подносили, и тарелку в столовой.

— Тебе хорошо, — сказала другая, с завистью посмотрев на высокую и сильную фигуру подруги. — А я всю жизнь была от физкультуры освобождена.

— А ты не показывай, что тебе трудно. Тебе труднее всех в отряде, и не только потому, что ты такая слабая, а вообще потому, что — комиссар. Главное, делай вид, что все хорошо, и тогда все действительно будет хорошо. Так ведь?

БАЛЛАДА О НАКАЗАНИИ

Он знал, что такое друзья не простят, и ждал приговора в молчанье. И только пытался по лицам ребят узнать, каково наказание.

Он думал: «Заставили пусть бы меня грузить кирпичи до рассвета и пусть бы оставили хоть на три дня без ужина и без обеда».

Тогда б я работал, как сто человек. Я все доказал бы на деле. Работать хочу».

Но услышал ответ, рассчитанный точным прицелом.

Сказал, как ударил по сердцу в груди, как бьет по лицу с разворота,

Сказал бригадир: — Не мешай! Отойди! У нас, понимаешь, работа... Ты можешь спокойно садиться за стол,

И петь, и бывать с нами всюду,

Но раз заслужил — сам припомни, за что, — то с нами работать не будешь!

Он встал и пошел, чуть касаясь ногой гранита тупых очертаний. И не было в мире тогда для него

Страшной Наказания.

В ОТКРЫТЫЕ окна вагона тугой волной врывается встречный ветер; напоенный терпким запахом редких трав. Над желтыми барханами, покрытыми изредка зарослями мангыла, повисли яркие южные звезды.

Поезд медленно, будто на ощупь проверяя путь, ползет к Ганюшину.

В купе трое: старый казах, сразу задремавший в начале пути, командир отряда «Денгиз» Юра Денисенко, возвращающийся с совещания в областном штабе, и я.

За разговорами короче накутлся и ночь, и долгий путь. Вспоминаем студенческие годы, забываемые целинные семестры.

...Для второкурсника Электротехнического института Юры Денисенко первым трудовым экзаменом была Кокчетавская целина, год 1966-й. Совхозу «Коммунизм» Ленинградского района нужны были и зернохранилища, и фермы, и жилые дома. Студентам несказанно обрадовались, хотя знали, что ребята молодые и посему неопытные. Но это не пугало ни одну сторону: в конце концов все преодолимо, и горшки тоже не боги обжигают.

Представление об однорядной и многорядной кладке, об отвесе, которым проверяют вертикаль углов, о причалке, без которой швы — не швы, о мастерке, которой и держать-то не ведали как, — имели самое смутное. Никто из них не был строителем, а на равных казалось уже как-то легче.

Пришлось Юре однажды угол выводить — самое сложное в кладке. Вначале волновался, а потом прировнялся. Клад себе кирпич к кирпичу, нависавшая «ве кочегары мы, не плотники...», и, увлекшись, про отвес даже и забыл. Провесил угол и ахнул: кладка-то завалилась в сторону сантиметров на пятнадцать!

Подшел мастер, покачал головой:

— Ну и ну... Опи-то де булы? Чи про отвес забув? Так дило не пиде... Це ж не голову треба мати — пустий горщик. Почнемо знову...

Двухчасовая работа — на смарку...

Вместе с ребятами учился не такому уж и простому, как кажется на первый взгляд, ремеслу строителя; учился на ошибках, испытывая и горечь неудач, и радость успеха. А осенью, покидая степную Кокчетавщину, увозил Юра в город на Неве не только опын и трудовую записку, но и знаки благодарности за хорошую работу в совхозе.

Архангельская область... Вторую неделю днем и ночью, как из ведра, льют дожди. В палатках сыро, негде ни обогреться, ни обсушиться. Промозглая тайга похожа на губку. Единственная проселочная дорога, ведущая на «большую землю», превратилась в непроходимые топи. Прервалось сообщение, кончились продукты.

Командир вместе с комиссаром и завхозом на тлгаче уехали за пятьдесят верст в районный центр. Ответственным в отряде остался бригадир Юра Денисенко.

Часть людей пришлось послать на сбор грибов и ягод; с остальными уходил на просеку, которую расчищали для ЛЭП-10.

С визгом врезаются пилы в вековые ели и сосны, вотоки воды обрушиваются с разлапистых ветвей. С новалейных деревьев надо срубить сучья и распиленные огромные кражи вручную оттащить и сложить в штабеля.

А дождь все льет, льет, льет... Как-то вечером в штабную палатку вошел парень. Глядя в сторону, сказал:

— Больше так не могу. — Что не можешь? — Не могу вот так... Одни

грибы да ягоды. Выспаться на сухом, и то негде...

— Понятно... Значит, уйти хочешь? — Юра пытается закурит, но отсыревшие спички не загораются.

Парень молчит. — Ты, видимо, привык думать только о себе и не видишь вокруг ребят. А они питаются так же, как и ты, и работают не хуже тебя, и тоже спят на сырых матрацах...

— У них своя голова на плечах, пусть думают и делают, что хотят. Я за них не отвечаю...

— За них отвечаю я... Плохо и трудно сейчас, так что же нам, бросить здесь все и уйти? А доделывает пусть дядя?

Парень неопределенно пожал плечами.

— Я не держу тебя. — Отсыревшие папиросы и спички летят в угол палатки. — Уходить можешь в любое время. Только скажи об этом своим товарищам...

Парень вышел. Но он куда-то не ушел... Погода немного прояснилась, и зашумела повеселевшая тай-

га, зажила своей обычной жизнью...

...Время летит. И вот снова позади весенняя сессия.

«Садко-68» держит курс в далекий Прикаспий, туда, где в палаточных городках улицы называют «скорпионьими», где солнце дышит чуть не мартовскому жаром и где пыль — по щиколотку.

Работали на железной дороге. Делали выработку, подъездку и балластировку подъездных путей к Прикаспийскому горно-обогатительному комбинату.

Обливаясь потом, втайне и вслух мечтали ребята о тенистой тайге, о тех же северных дождях и о холодной газированной воде.

Ребята снова выбрали Юру своим бригадиром. Работа на «железке» была новой, незнакомой, но теперь помогли опыт, врожденная хватка, привычка целиком отдаваться работе. По вечерам читал специальную ли-

тературу, вникал в тайны транспортной стройки.

С далекого Мангышлака он вернулся в родной Ленинград, награжденный медалью «За боевые целинные земли».

Человек, однажды побывавший в Прикаспии, где на сотни километров выжженная и посеревшая от зноя пустыня, где меркнет солнце от пыльных бурь, приехать сюда снова не всегда решится.

Но вот на пути у Юрия Денисенко снова знакомый Гурьев, дорога на Астрахань, мало кому известная станция Ганюш-кино.

В этом году он уже командир. Большой объем работ у студентов — и на трассе дороги, и станцию обстраивать надо. Но все это по плечу отряду, который верит в своего командира, а тот знает настоящую цену своим работягам-романтикам.

Ген. ГОЛУБЕВ
Гурьевская область

— СКОЛЬКО у вас тут учеников? — спросил Григорий Освальдовича. — Все мои. Тринадцать человек. — Он показал на длинную стенку, вдоль которой мелькали мастерки, громко иленился раствор и чья-нибудь рука в брезентовой рукавице с силой прикладывала кирпич.

Стенка росла. Она определенно чем-то подкупала — то ли своей идеальной прямой, то ли ровной сеткой застывающего раствора, то ли тем, что ее сработали руки студентов, ставших каменщиками впервые. Глядя, с каким увлечением ребята облепили кладку, можно повяты, что им эта работа больше чем просто по душе. Обычно так нравятся дело интересное, еще не успевшее стать привычкой. Особенно, если тебе нет и двадцати. И все же в их работе была печать мастерства, в котором сказались безусловно чей-то солидный опыт.

Видно, заметив что-то, Григорий Освальдович быстро направился к одному из тринадцати и без предисловий начал:

— Ребята, сколько раз вам говорить?! Кладите только по шпuru.

— Дядя Гриша, по ведь один только ряд...

— Какая разница?! Даже если один.

— Хорошо, хорошо! Но как мы будем поднимать шпур, если рядом не закончили нижний слой?

— А вы, милые, помогите им. Ишь, лидеры!

— Будем только мешать друг другу.

Выход в конце концов был найден. С помощью двух гвоздиков, вбитых в «смак», шпур перегнули, и на участке «лидеров» он приподнялся. Теперь можно смело продолжать кладку: искривлений не будет. Только тогда Григорий Освальдович оставил ребят в покое.

— От, студенты... Молодые, торопливые. Глаз да глаз нужен. А ответить что — всегда найдут. — Он со вздохом поправил на голове белесую от пыли и солнца кепчонку. — А вообще молодцы. На кладке всего месяц. Зато как кладут! Чувствуется, ребята с головой. Правда, еще нет быстроты. Что делать: споровка приходит не сразу. Нужны годы. Но качество у них ничуть не хуже, чем у наших кадровых. Ей-богу, под конец жалко будет отпускать.

...Инструктор по кладке — должность особого свойства: требует и мастерства, и терпения, и, если хотите, человечности. Быть хорошим инструктором, наверное, не проще, чем быть хорошим учителем. Про Григория Освальдовича Сонге студенты говорят: — Человек отличный. А главное — никогда не нервничает.

Под началом дяди Гриши ребята строят новую котельную в совхозе «Заречный». Первые дни пришлось поработать на нуле. Учились, ошибались. И вот сегодня стенка будущей котельной поднималась уже на два человеческих роста.

Григорий Освальдович — старый целинник. Можно сказать, свой человек на студенческих стройках. Два года назад он был инструктором в отряде ЛИАПа. Работали здесь же, в деревне по соседству. И тоже на берегу Волхова.

В то лето его ученики выложили два жилых дома, построили и сдали зернохранилище, подвели фундамент под совхозный дом культуры. Это немало. И даже очень немало.

Ничего он приехал в село Бережки, чтобы снова учить студентов — учить высокому ремеслу строителя. Ребята здесь помоложе, чем тогда, — Ленинградский автодорожный техникум. Но есть все основания надеяться, что и они «не лыком шиты». Во всяком случае, инструктор в них уверен твердо.

Если говорить точно, то Григорий Сонге — целинник на старейший. Так сказать, образца 1956 года.

В марте было. Приехали. Вокруг степь и степь... Казахстан. Минус сорок по Цельсию... Высадились. Все, как один, — ленинградцы, человек тридцать. Ботинки, ботинки «вишней», молодость, и ни од-

ного долбца быть такая точка.

Потом было много объектов — и в Казахстане, и в Ленинградской области, а не так давно — и в Узбекистане. ИМК-70 треста 34 Главланстроя командировал Григорий Освальдовича отстранять после землетрясения Ташкент. И снова были палатки, как тогда, в марте 1956 года. Только теперь на термометре держалось не ниже плюс тридцати. В остальном почти все повторилось сизнова — и темпы, и усталость, и уют. А когда командировка подошла к концу, уезжать и не хотелось совсем.

Теперь, в Волхове, в трехкомнатной современной квар-

Т О Ч К А

ОТСЧЕТА

ной пары валенок. А греется где-то. Была землянка на четырех да одинокий козышек с фанеркой. На фанерке акварель черная: «Владимирский элеватор». И ничего больше.

Надо было строить — прижались. О целинных палатках тогда писали много, да только жить в них оттого легче не было. Бревна мелали на тулупы и, как осатанелые, строили, строили. Измотались, но элеватор сдали вовремя.

То был на редкость урожайный на целине год. Благодаря этому вышел тогда по Союзу миллиард пудов зерна — первый после войны. Люди все делали, чтобы спастись это неожиданное, драматически огромное богатство. Только рук все равно не хватало. Элеваторов тоже. И снова строили. Снова зимовали.

Теперь было легче. Появилась возможность перевезти семью. Семья переехала. Оба сына — и Славка, и Гешка — родились в Бокситогорске, но что такое Казахстан, они узнали тоже. Правда, Гешка вряд ли помнит: мал еще был. А вот Славка — тот помнит. В его памяти это время стало точкой отсчета. Соответственно для отца — тоже. Только отсчет у него был другой. Григорий Сонге начинал отсчитывать здесь самое трудное, самое интересное в своей строительной биографии. И хоть до того ему пришлось уже немало поработать каменщиком — им он стал сразу после войны, — но только тут, на казахской целине, он по-настоящему понял, что значит слово «строить». У каж-

дому, нередко вспоминаются те суматошные дни, прожитые одинаково трудно и радостно.

— Нет, что вы говорите, строить — страшно интересное занятие. К примеру, возмем Бокситогорск. Приезжаю туда часто, к отцу. Каждый раз вижу новые дома. И каждый раз смотрю на них как на свои. Ей-богу, здорово!

Мы идем с ним на объект, который строит бойцы отряда «Заречный». Студенты оживленно кладут стенку. Кадровые курят на бревнах. Скоро подойдет за ними автобус. К одному из них и обращается мой спутник:

— Витя, почему мастил не делаете? Есть гвозди, есть доски!

— Но ведь они дюймовые, Гриша. Всего лишь дюймовка!

— В два слова! Это так просто...

— На два, кажись, не хватит. Да и потом, горит, что ли?

— Не горит. Но должны ребята класть? Должны. Значит, леса надо строить.

Вот так и работает здесь Григорий Освальдович Сонге — инструктор по кладке, опаленный солнцем и морозом, бывалый человек.

Р. КИПРЕЕВ
Волховский район

На снимке: Григорий Освальдович Сонге и его ученик студент ЛАДТ Валерий Волков.

Фото автора.

*Срочно!
№ 1*

ЛЕНИНГРАД:

В редакцию только что сообщили: студенческий отряд Ленинградской области выполнил в июле объем работ на 5,51 миллиона рублей, что составляет 109 процентов плана первого месяца трудового семестра. Лучшим районным отрядом назван «Корабел» (Тихвинский район).

В прошлом месяце ленинградские студенты-строители ввели в строй два 12-квартирных жилых дома, ремонтно-механическую мастерскую, пункт технического ос-

(ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА 2-й СТР.)

мотоциклы, никогда не знавшие номерных знаков. Частотол телевизионных антенн самых цивилизованных конструкций. Огромное озеро — принадлежность традиционного карельского ландшафта — украсило поселок с востока. Это было Рижное. Посреди него стоял дом отряда, поделенный на квартирки и комнатки. Висел на мачте перед домом новый флаг отряда с петлей гистерезиса в центре. Метрах в ста пятидесяти — столовая, совмещенная с баней. Здесь же клуб.

Время ужина прошло нешумно, даже тихо. Каждый занял свое место за столом, съел вкусный ужин, сказал свое спасибо и ушел. Разошлись все. Ребята — в баню, девушки — по своим квартиркам. Разошлись, и в тот вечер не вернулись. Рано вставать...

Это было непохоже на Нилы. Там каждый вечер собирался отряд — обсудить наиболее проблемные, подготовить самостоятельную, просто послушать песни и побыть вместе — целый день не виделись. Здесь я этого не увидел. Почти на каждом лице усталость.

Потом мне рассказали. Стройка началась не с отряда, а с десятичасового рабочего дня. Сразу. На оформление лагеря времени не было. На клуб — тоже. Как-то впопыхах открыли лагерь — флаг подняли с петлей

мотра машин, два овощехранилища. 3 километра железной дороги нормальными колесами — узкой. Сдано в эксплуатацию два километра автомобильных дорог.

В среду состоялось совещание в Главном мелниводстрое. Участвовавшие в совещании руководители машинно-мелниротивных станций дали высокую оценку деятельности студенческих отрядов. Как стало известно, с помощью студентов-мелнираторов в июле подготовлено и сдано в эксплуатацию 1.548 гектаров ранее заброшенных земель.

МУРМАНСК:

Отсюда выехала группа ветнамских студентов, которые работали на строительстве водопровода. В Доме культуры железнодорожников собрались студенты-строители интеротряда «Факел», молодежь города Мурманска. Проводы друзей вылились в демонстрацию дружбы и солидарности с

гистерезиса в центре. Наспех подготовленный концерт для местного населения провалился — не поняли. Но неудачи бытовые скрадывались за рекордами на работе. Работали здорово, по-настоящему. И девчонки и парни. И те, что в пятый раз, и новички. А через неделю дали себя знать десять часов работы плюс четыре на дорогу и обед. Ребята падали с ног. Начались мелкие травмы. Лес не прощал усталости. И если по приезде все были готовы отдать себя устройству жизни в отряде, то сейчас просто не хватало сил. А командир и мастер голосовали за производство. Иногда позволяли они высказаться молодой девушке-комиссару, в чем-то соглашались с ней, а больше подсмеивались.

В конце июля в Рижное приехали два «старичка» — уже не первый год инженеры — Арик Мельник и любимец Нилов — Валерий Иртуганов. Приехали, как в Нилы, а попали... в Рижное. Были и у них напрасные разговоры с командиром, но менять режим дня после месяца работы не имело смысла, и все осталось по-прежнему. Решили созвать отрядное комсомольское собрание.

И разговорился народ студенческий. За полночь разошлись, но уже не просто так, по квартиркам. Все знали — есть резолюция изменить такую старую жизнь. Выяснились причины, которые довели отряд до жизни такой.

ИТОГИ ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

(на 1 августа)

№ п/п	Наименование отряда	Планируемый объем в тыс. руб. на июль	
		Фактическое выполнение в тыс. руб. на 1 августа	
1.	Корабел	350.0	494.0
2.	Невский	360.0	568.0
3.	Калининский	230.0	308.1
4.	Ладога	570.0	687.0
5.	Фрунзенский	300.0	409.5
6.	Октябрьский	340.0	497.9
7.	Гатчинский	350.0	355.0
8.	Выборгский	330.0	406.8
9.	Карелия	580.0	633.0
10.	Кировский	330.0	337.0
11.	Куйбышевский	310.0	347.8
12.	Интернациональный	280.0	264.0
13.	Балтика	280.0	202.4
ИТОГО		4810.0	5510.8

бурющимся вьетнамским народом. Выступивший на митинге студент Нгуен Ань Туан поблагодарил за поддержку, которую советский народ оказывает его стране, борющейся против американских агрессоров, и подчеркнул, что в далеком Заполярье он и его товарищи были окружены вниманием и заботой.

КИНГИСЕПП:

На днях проходило расширенное заседание штаба районного отряда «Кировский». Оно подвело итоги за первый месяц ленинского трудового семестра.

Лучшим у кировцев признан отряд «Аргонавт», который выполнил производственный план на 147 процентов.

И еще одно короткое сообщение, касающееся «Аргонавта».

Над местом, где расположен этот отряд, пролетел вертолет и сбросил красный флажок — сигнал бедствия: загорелся лес. Командир «Аргонавта» П. Кротин поднял отряд по тревоге. Всю

ночь и еще два дня студенты помогали тушить пожар. Спасены тысячи деревьев.

ПЕТРОЗАВОДСК:

По инициативе студентов-физиков ЛГУ в посёлке Валдай Сеgezского района КАССР организован пионерский лагерь. Специально выделенные из студенческого строительного отряда пионервожатые устраивают для ребят занятия, игры, интересные экскурсии.

Соемю!
13.10

Братские могилы... Их много на ленинградской земле, которая пережила страшные войны и видела мужество и героизм борцов за дело революции, за счастье Советской страны. Студенты часто посещают места сражений. Вот и в этот воскресный день студенты ЛИКИ

(отряд «Аргонавты») пришли к памятному месту, где четверть века назад гремели орудиные залпы. Заботливые руки быстро приводят в порядок все вокруг. Защитникам Ленинграда, похороненным здесь, приносит букеты полевых цветов. Фото В. Решетнига

петля гистерезиса

Ошибку совершили в самом начале, когда с первого дня «равнули» в лес. Опыт Нилов подсказывал, что шесть-семь часов работы в первые дни — нормально для перехода от лекций и зачетов к шалам и валке леса, от авторучек — к пилам и рельсам. Опыт Нилов подсказывал, что в первые дни необходимо свободное время для устройства и оформления лагеря, что отряд начинается именно в эти первые дни и с общественно необходимого труда. Но этого не произошло. И отряд не получился.

На работе все — по бригадам, после работы — по квартиркам. Изнурительный труд, все чаще напоминавший о себе травматизмом, как ни старались бригады. Безрадостные, скучные, словно вдовья, вечера в неоформленных квартирах и пустом помещении столовой. Краткий, не дающий отдыха сон, и опять изнурительный труд нового рабочего дня. Так замкнулась петля гистерезиса в июле.

Но не понравившееся «начальству» собрание создало оргкомитет

по подготовке всех внутриотрядных мероприятий.

Правда, все за счет сокращения времени сна, особенно в субботу, когда все возвращались пораньше, впрочем, выполнив нормы будничного дня.

Разговор о коммуне зашел сам собой, как продолжение вчерашнего, который я попытался завести с Иртугановым, но после работы и дежурства на кухне он был в состоянии только доброты до постели. Начали даже о предпосылках коммуны, о главном для ее существования.

Главное для коммуны — это сам отряд. Пока отряда нет. Все отряды чем-то отличаются друг от друга. В Нилах жил сплоченный работой и жизнью, деятельный, «заводной» коллектив. Там был слабый комиссар. Все сделали старики, их оплит плюс свежесть и стремление ко всему новому в студенческой жизни первоходков. Кроме командира, там не было явных руководителей, но отряд можно было организовать в любой из двадцати четырех часов. Недовольных я там не встре-

чал. Буквально каждый приносил в этот коллектив что-нибудь свое. Постоянно. Два месяца подряд, в потом зимой на отрядной базе. Казалось, все имелось, и трудно найти полноценнее, лучше. Но коммуна ли это? Достаточно ли для коммуны одного коллектива? Коллектив — это первооснова отрядной коммуны. По одному представителю коллектива судят обо всем коллективе. Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты. Но производственная бригада — это тоже коллектив. Значит, важны еще и цели деятельности коллектива. И никакие цели не могут быть достигнуты, если отсутствуют условия для их достижения. А создание таких условий — одна из важнейших задач отряда, собственно коллектива.

Мне кажется, что ни один отряд, как бы он ни был подготовлен к стройке, нельзя назвать коммуной в полном смысле этого слова. Коммуну необходимо создавать. К коммуне нужно вести студенческие отряды. Коммуне необходимо учить бойцов

студстроя. И голословные заявления многих командиров, комиссаров да и самих бойцов о том, что у них-то, конечно, коммуна, ничего не стоят. Их нужно даже пресекать, ибо их коммуна как таковая основана лишь на принципе уравниного распределения заработной платы. О таких отрядах мне рассказывали в Рижном немало. О подобной коммуне заговаривают, лишь закрыв августовские наряды.

Формальное равное распределение, как правило, ошибочно. Я спросил, как происходило распределение в Нилах, каким оно будет здесь в Рижном? И мне ответили: «Как всегда. В конце трудового семестра собирается штаб отряда. Идет обсуждение каждого бойца. Выступают бригады и мастера. Обсуждаются не его способности, а его отношение к труду. И для того, чтобы правильно оценить, вводятся три коэффициента: хорошо, удовлетворительно, отлично. Повторяю, речь идет об оценке отношения к работе, а не о ежедневной выработке бойца отряда. Такой дифференцированный подход диктуется действительностью. Поднять сознание каждого, довести его до требований коммуны за один трудовой семестр — задача непосильная. Воспитание коллектива в первую стройку только начинается. Нужно учитывать, что мы живем в эпоху распределения по труду, и принцип распределения, например, в Нилах по от-

ношению к труду качественно выше. Не по силе, а по сознанию судят у нас о человеке. Так было в Нилах, в Сибири, на трассе Гурьев—Астрахань, так будет в Рижном. Такая форма распределения себя оправдала в отряде. В коллективе, который, в конечном итоге, может и должен прийти к коммуне. И попытка сохранить коллектив после стройки была сделана, удачная попытка. Взята новая высота в создании коммуны. А очень часто получается обратное. Продолжение стройки не идет дальше двух-трех официальных встреч-вечеров или вечеринок.

Подводя итоги нашего разговора, ребята заключили: коммуна — это отряд. И у нас не коммуна, потому что еще нет отряда, нет коллектива — основы коммуны, так как с самого начала не были созданы условия для его становления, развития. Все заслонила работа. Многочасовой рабочий день сначала повредил коммуне, старому и хорошему коллективу, который создали и сплотили в Нилах.

«Рижное будет!» — так говорят бывшие нилы. Может, чернота позднее, чем были Нилы. Но будет. «Будет отряд!» — так говорят «старички», избородившие все студенческие стройки страны. Петля гистерезиса устремится к своей классической, устойчивой форме, красивой, как в центре флага «Ладоги-2».

М. БЕЛОУСОВ

«Штрихи Карелии». Рисунок В. Баунова.

РУКОВОДСТВА СТИЛЬ ПРИВЫЧНЫЙ

НЕ ОЛИМПИЙСКИЙ огонь зажечь — всего лишь строить маленький стадион ехали в Тосно студенты Ленинградского института текстильной и легкой промышленности.

Долгие годы районный центр был известен как «спортивное захолустье». И это в то время, когда принимались постановления о мерах по дальнейшему развитию физкультуры и спорта, когда в печати ставились вопросы о массовости и проблемах сельского спортивного движения. И вот лед тронулся.

У студентов деловой настрой. Стройотряд «Факел» обещает сдать объект к началу учебного года. Но когда распахнутся двери Тосненской средней школы, ребята вряд ли смогут проводить уроки физкультуры на новом стадионе. А студенты наверняка получат за третий трудовой семестр жирный «неуд». Однако в этом не их вина.

В основе лежит тот факт, что связан «Факел» трудовым договором с СУ-238 — организацией, неповоротливость руководства которой напоминает маневры бронепоса, разворачивающегося в бухте.

— Что сделано за сегодняшний день? — спросили мы Любу Антонович, комиссара «Факела».

— Привезли и разгрузили три машины опилок. Положили несколько «подушек» под фундамент. Перенесли с места на место водопроводную трубу... И это все на сорок человек!

— СУ-238 не поставляет песчано-гравийную смесь, — добавляет мастер Алексей Шатов. — Нет техники.

— Скоро пролежки будут от безделья, — мрачно заключает комиссар.

Юмор мрачный. А можно было бы и без «мрачностей». Так же как и без двух столбов, которые стоят в самом центре спортивного комплекса, тех самых, которые Алексей Шатов просил убрать много недель назад.

— Стройте. Опоры обходите. Мы их перенесем потом, — отвечал мастеру начальник СУ-238 Н. Ф. Лукин.

Время шло. Столбы стояли. Невозможно было ни крану работать, ни экскаватору. И площадку нельзя разравнивать. И, конечно, в электросеть от тов.

Лукина заявки на перестановочные работы не поступало. Видимо, начальник СУ надеялся на «доброе дядю».

И он нашелся. «Проблему» двух столбов самостоятельно взял на себя начальник предприятия пригородных электросетей В. И. Зверев. После разрешения исполкома он сказал: — В понедельник от трех до шести все будет сделано.

Как видите, все решилось просто. Настолько просто, что в районном штабе нам даже не поверили.

Проблема двух столбов — самая лучшая иллюстрация стиля работы СУ-238. Стиля, прямо скажем, не очень красивого. Стиля, который нужно срочно изменить, иначе строительство маленького стадиона в Тосно станет мечтой далекой и недоступной.

С. РУМЯНЦЕВ, преподаватель физкультуры Тосненской средней школы

А. БОЛЬШАКОВ, наш корр.

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ГРОБНИЦА ТРЕХ ФАРАОНОВ

РАССКАЗ

Ровно в половине седьмого вечера возле нашего объекта остановился автобус дяди Гриши. Он распахнул обе дверцы и закурил в ожидании, что сейчас в автобус посыплются лопаты, котелки от обеда, топоры, пилы и сами ребята. Но никто даже не подошел к автобусу.

Тогда дядя Гриша, докурив папиросу, сам вышел из кабины. Бригада самозабвенно подымала на крышу шифер, доски и толь, заколачивала гвозди и полностью игнорировала присутствие дяди Гриши и его автобуса.

— Ребята! Кончай стучать, до-

мой порой! — крикнул дядя Гриша, но голос его потонул в шуме молотков.

Дядя Гриша сказал вполголоса еще кое-что, что не печатается даже на восьмой страничке, и тогда на переговоры с ним спустился наш бригадир по прозвищу д'Артаньян.

— Подожди нас, дядя Гриш. Поищемась, вот так сегодня все кончить надо. Первая бригада на рубке леса по двадцатке в день зашибает, а мы, если сюда еще и завтра приедем, по два рубля на нос не заработаем. Надо, дядя Гриша.

Дядя Гриша тяжело вздохнул: — А много еще работы-то осталось?

— Да часа на четыре. Пожди нас, дядя Гриша. Посиди тут, отдохни, чайку попей — воп на блоке стоит.

Дядя Гриша с тоской посмотрел вслед проходившему мимо маршрутному автобусу.

— А кто мне за этот простой заплатит?

Тут нас осенила идея. Нашли белую краску, и через несколько минут дядя Гриша оказался во-

дителям маршрутного автобуса 158-А «Лука — Старая Перечница».

— Останавливайся на каждой остановке, а со студентов больше двух копеек не бери. Счастливого пути!

Мы снова забралась на крышу, и работа понеслась дальше.

Когда последний кусок толя и шифера закрыл последнее отверстие в крыше и чердак погрузился в полную темноту, законченный объект огласился радостными воплями. Пять человек лихорадочно на коньке крыши, двое — на трубе и трое — на чердаке. Вот этим-то троице и рано было еще издавать нечленораздельные звуки восторга.

— Вылезайте, — сказал д'Артаньян.

— А как? — дружно спросили мы с чердака.

д'Артаньян почесал бородку и сказал:

— Безвыходных положений нет. Мы пойдем ловить дядю Гришу, а вы пока постарайтесь выбраться.

Снаружи это, должно быть, походило на гробницу египетского фараона. Изнутри тоже.

— В гробницах, наверно, тепло было, — сказал Валерка.

— Да притом мумии были одеты, — прибавил Саня.

Мне прибавить было нечего, я только подумал, что мы все трое в плаках, одежда осталась внизу, а ночи в августе... бр-р-р!

Ползая в темноте по чердачному полу, мы лихорадочно перебирали все варианты спасения. Мы ворошили стружки, пробовали отодрать потолочные доски, вспоминали, не было ли в проекте чердачного оконца, — все напрасно. Только шпикли набили, сшибаясь лбами впотымах и натываясь на стропила и обрешетку.

Итак, мы заживо погребены. Мы растянулись на полу и приготовились...

— Безобразие! Сообразилка на нуле! Нечего было вовсе ехать с отрядом! Завтра же всех повзгояю!

Теперь нам эти слова звучат сладчайшей музыкой.

— Сборище болванов! Вы что там — спать собираетесь? Живо вылезайте.

Это Валентин, наш отрядный мастер. У него не спросишь: «А как?» Сказал вылезайте — надо вылезать.

Вылезали. А как?

Соображать надо. Головой думать! Только так.

Е. СЕНСКИЙ

Мозаика

- Пирог, приготовленный руками повара и могами нашего завода.
- «Мир кодычему».
- «Вудь скромн в своих требованиях при обращении к командиру».
- «Не идай кости под стоп комсостава! Замучит совесть».

НАБИРАЮТСЯ ОПЫТА

Инженер районного отряда «Приморский» А. Недогопов недавно провел трехдневный семинар для мастеров союзных отрядов. Сам Недогопов выступил с основным докладом на тему: «Тупта как новое эффективное условие успешного участия в соревнованиях». Опыт Недогопова заинтересовал ряд организаций.

ЗАГАДОЧНАЯ НАХОДКА

На территории отряда «Едок-89» при археологических раскопках был найден таинственный список на неизвестном современному языке. После расшифровки удалось прочесть: «Уважай труд кухонного мужа и кухонной...» На этом рукопись обрывается. Специалисты полагают, что здесь не хватает одного слова: «оа-мы».

КАЧЕСТВО РАСТЕТ

Речь идет о качестве стали. Педально заезд отряда «Дубы» Сем. Соломанов во время колки дров для кухни ударил топором по ноге. Несмотря на легкое повреждение, обнаруженное на конечности заезда, специалисты пришли к выводу, что топор еще можно наточить.

СТУДЕНТЫ — ДЕТИ

Новую игру для студентов и местных пацанов придумали в отряде «Болбас» (дер. Дракосно). Каждый вечер студенты тщательно гриммируются и уже после этого выстраиваются на

Спешу Вас обрадовать

линейку. Ребятишки должны пройти вдоль строя и угадать: кто? За малышней болеют мамы, бабушки, дедушки, за бойцов — штаб.

Чаще всего пацаны выигрывают: они очень точно называют тех, кто в этот день лазал по садам и клубничным грядкам.

БОРЬБА С ПЕРЕЖИТКАМИ

В отряде «Федянадо-69», где, невзирая на метеоусловия, доблестно спят, едят и работают студенты института Санфи, — сенсационное происшествие.

По причинам, не зависящим от командира отряда тов. Тимолицкого и комиссара тов. Домофеева, на кухне пропали ложки. Обычные столовые. Все до одной. В поленице была найдена следующая записка: «Ложки, братцы, это пережиток. А потому не ищите их. В виде исключения рекомендую ударникам труда есть кашу мастерком. Остальные перебыются. Федор Дубельда».

Остальные перебылись. Они всасывают кашу с помощью соломки. Удовольствие в этом случае загязывается на неограниченное время. Свой ценный опыт бойцы хотят передать соседнему отряду «Шеркунит».

НАШ ВЕРНИСАЖ

— За технику безопасности вы отвечаете головой!

СЕРГЕЙ В. А. ДЯДКИН (Прислана из отряда «Галактика»)

— Я же тебя просил: входи без стуна... Рис. В. Милейко

ЛИШЬ БЫ С РУК

КАК мы уже сообщали, неизвестно куда исчез из отряда постоянный герой восьмой странички Люсян Дядкин, или просто Люся. Поиски бойца Дядкина, по сведениям нашего спецкора А. М. Кляч-Белобороденко, с каждым днем набирают невиданные темпы.

Но безрадостными обстоятельствами исчезновения Люси кое-кто, видимо, спешит уже воспользоваться. Не будем тратить слов — позначим вас с некоторыми подлинными документами (публикуются без всякой правки).

ПЕРВАЯ ТЕЛЕГРАММА

«Ленинград д23 фонтанка 59 смена студенческая»

огорчены сообщениями бегстве Люси тчк обвиняем а тчк м тчк кляч тире белобороденко потере бдительности тчк советуем виновного кляч тире белобороденко должности отстранить зпт вакантное место переводим евра сазонова зпт согласны полставки тчк ответ телеграфте

начотделкадров клуба номер 12с»

ВТОРАЯ ТЕЛЕГРАММА

«отказ принять полставки прославленного автора романа века считаем поспешным зпт

незрелым зпт пижонским тчк настоячиво рекомендуем изыскать должност уважения прошлым заслугам евра сазонова тчк писатель зпт его семья согласны любую творческую работу зпт можно отряде вместо люси дядкина тчк дирекция клуба номер 12с не возражает безвозмездной передачи вам музея подарков зпт рукописей зпт архива сазонова тчк готовы взять себя расходы переводов тчк»

ТРЕТЬЯ ТЕЛЕГРАММА

«последний раз просим коллег выручить согласием принять сазонова вскл иначе некуда девать ввиду перерасхода клубной площади под личность создателя бурного потока тчка возьмите зпт а вопр»

Вот, товарищи читатели, как действуют порой некоторые кадровики в иных культурных учреждениях. Но мы не позволим. Мы верим, что наш любимый Люсян Дядкин еще вернется в наш общий строй.

Не теряйте и вы надежды. Лучше — дружно на поиски Люси!

РЕДКОЛЛЕГИЯ